

"На вашем месте я бы поостерегся, Поттер, — медленно произнес он, пытаясь понять, как реагировать на такой ответ. — Если ты не станешь немного вежливее, то пройдешь тот же путь, что и твои родители. Они тоже не знали, что для них хорошо. Будешь болтаться с такими отбросами, как Уизли, и это отразится на тебе. Так кто ты, девочка?" — Гермiona Грейнджер, — ответила она, не проявляя ни капли робости, которую можно было бы ожидать от неё несколько лет назад. — Что тебе нужно, Драко Малфой? Очевидно, что у тебя нет никаких манер, которых можно было бы ожидать от чистокровного, тем более из благородной семьи... В отличие от предыдущего пренебрежительного комментария Гарри, эта фраза вызвала на лице Малфоя небывалый румянец. За кого, казалось, она себя принимает, было ясно из его выражения. Покраснение стало особенно заметным, когда он наконец внял её фамилии. — Грейнджер, — произнес Малфой с неким замешательством. — Я никогда не слышал о семье с такой фамилией. Полагаю, это делает тебя грязнокровкой. — Скажи это ещё раз, — резко вставил Рон, вскакивая с места и злясь на предыдущее замечание. Его лицо засияло таким же красным, как и его волосы. Может, эта девушка ему и не нравилась, но мать убьёт его или, того хуже, накажет за то, что он не стал защищать её в такой ситуации. Возможно, она даже заставит его пропустить обед. — О, ты собираешься драться с нами, да? — усмехнулся Малфой. — Зачем нам это делать? — спросил Гарри, глядя на трёх мальчиков. — Кажется, это занятие для гриффиндорцев, а в этом купе я вижу лишь одного, кто собирается туда пойти. Да и это было бы нечестно. Нас больше, чем вас... — Значит, вас трое, а нас трое, — произнес Драко, как будто констатируя очевидное. — Как это вы нас превосходите? — Ну, есть кое-кто, кого вы обходите стороной, — с ухмылкой сказала Гермiona. — Хотя было бы лучше, если бы ты просто ушёл. Не хочется слишком сильно тебя расстраивать... Рон может показаться немного странным для наших понятий, но, по крайней мере, у него есть готовность действовать ради того, во что он верит, — добавил Гарри, заставив мальчика покраснеть вновь. — И всё же драка с нами лишь приведёт к тому, что ты окажешься ранен. Не стоит появляться в таком виде, чтобы унижить репутацию своей семьи. О, я точно знал, кто ты, с того момента, как увидел тебя. Маленькое отродье Люциуса Малфоя. Идеальный физический и личностный дубликат твоего отца. Если бы он не использовал тебя в своих целях, слишком многие мои друзья записали бы его в слабаки. — Возможно, нам следует положить конец пороку, который, похоже, несёт его линия, — произнесла Гермiona со зловещей ухмылкой, от которой Рон чуть не вздрогнул. — Не обижайся, Гарри, но он довольно разочаровывающий... — Я знаю, и его мать — Блэк, — посетовал Гарри, а его глаза заблестели в предвкушении. — Но вот это уже звучит интересно. Небольшое заклинание, чтобы сломать кости, которые сначала должны зажечь маггловским способом. Ты даже не можешь исчезнуть с костей и использовать Скелегро, иначе будут последствия. Разве это не звучит довольно забавно? — Как бы ни было заманчиво сломать все кости в его теле, — сказала Гермiona, когда палочка появилась в её руке, тщательно скрытая от глаз. — Просто в этом нет смысла, ведь он так же очевидно превосходит меня физически, как и умственно. Я просто хочу избежать кулачного боя с кем-то, так скоро после того, как так легко победила его в битве слов и остроумия. К тому же никто из них не двигается так, чтобы сказать, что они больше, чем драчуны. — Просто неинтересно издеваться над слабыми и беспомощными, — грустно согласился Гарри, продолжая читать свою книгу, хотя, если бы кто-то обратил внимание, на его свободной руке появилось легкое напряжение, а кольцо сверкнуло тёмным светом. — Лично я предпочитаю расправляться со своими врагами решительным образом, чтобы их нельзя было отследить. Кроме того, хотя ваши друзья сильны для своего возраста, они не очень быстры, и я знаю, что вместе с Гермioniой мы способны справиться с любым из вас. Остаётся только объяснить, почему вы не можете покинуть поезд самостоятельно... — В таком случае объяснять будет очень хлопотно, — с ухмылкой заметила Гермiona, взмахнув палочкой, чтобы проклясть мальчика. — Кроме того, не пора ли тебе вернуться на свои места? Мы скоро приедем, и было бы совсем не по-слизерински, если бы ты появился на празднике в таком виде... — В каком? — сказал Малфой, опустив глаза и увидев, что его мантия внезапно растрепалась и упала на пол. — Я за это тебе отомщу! Крэбб! Гойл!

Мы уходим.— Думаю, вам двоим тоже стоит переодеться, — сказала Гермиона. — Теперь, мой дорогой друг, нет необходимости выглядеть так...— Например? — спросил Рон. — Кроме того, почему ты не сказала мне, что ты Гарри Поттер!— А что тут говорить? — пожал плечами Гарри, продолжая читать свою книгу. — Вы никогда не спрашивали моего имени, так что я не видел причин упоминать его, тем более что не хотел, чтобы на меня пялились. Гермиона, зачем мне говорить, что я Гарри Поттер, если ты и так это знаешь? Особенно учитывая, как ты любишь разгадывать головоломки. К тому же ты так и не сказала, куда идешь, иначе мы могли бы вместе пойти на Аллею и забрать свои вещи. Алиса и Анна, скорее всего, поедут с нами в ближайшем будущем, хотя я не думаю, что они согласятся учиться в разные годы. Я пыталась найти способ отправить несколько идей туда и обратно, но подумывала о том, чтобы отправить вам сову или, точнее, воробья.— Алиса собиралась отправить Ночь с посланиями, — с содроганием заметила Гермиона.— Что ж, думаю, это лучше, чем если бы с тобой была Тень или, того хуже, Заблуждение, Прodelки или Неприятности. Удивительно, что никто из них не заметил КиКи...— Даже Рон не заметил её, а он всё это время был в купе, — вздохнул Гарри. — Похоже, я буду разочарован уровнем наблюдательности наших одноклассников. И почему она не попыталась загрызть Скабберса? Похоже, крысы ей нравятся больше, чем кошки. — Я понимаю, — сказала Гермиона с покорным вздохом. — И всё же мне лучше сообщить Невиллу. Он, кажется, неплохой парень, но ему нужно немного уверенности...— Учитывая то, что я о нём слышал, это вполне объяснимо, — сказал Гарри, ставя закладку в свою книгу и откладывая её. — А теперь, если ты не возражаешь, Гермиона. Нам всё ещё нужно переодеться, и я немного не уверен, что Рону понравится переодеваться с девушкой. Гермиона посмотрела на него и вздохнула, прежде чем произнести:— Мне действительно нужно разобраться с некоторыми вещами. Мальчику придется избавиться от этих представлений, если он хочет остаться здесь. Ну и привыкнуть к обычному. Странно, что КиКи не спросила о его крысе. Но мне пора идти... — До встречи, Гермиона, — сказал Гарри, глядя в окно. — Гермиона иногда бывает слишком сосредоточенной, но когда она говорит о таких вещах, как эта, лучше согласиться с ней, потому что чаще всего она права, чем нет. Поэтому нам стоит переодеться. Не стоит приходить на сортировку в неподобающем виде. К тому же, что скажет твоя мама? Этого было более чем достаточно, чтобы побудить Рона, и вскоре Гарри и Рон сняли куртки и натянули длинные черные мантии. Из-за того что это может показаться необычным для присутствующей девушки, Гарри не хотел углубляться в размышления. Он списал это на современную волшебную эксцентричность. Хотя мантию Рона слегка поджимали, и из-под нее виднелись кроссовки, Гарри был одет в свободные брюки и рубашку на пуговицах, которые, хотя и выглядели как стандартная униформа, двигались немного иначе. Кто-нибудь более опытный заметил бы это и задался вопросом, что было добавлено в его одежду для такого эффекта. Его удивило, что КиКи не бросилась за крысой, когда впервые увидела ее. И хорошо, что она не покалечила трех идиотов — это она бы точно сделала. Он уже представлял, как придется ругать ее за то, что она проглотила крысу. К счастью, скорее всего, ему не придется жить в одном общежитии с этим мальчишкой. Если бы все так и продолжалось, он мог бы начать беспокоиться о своем товарище. Однако ему стало интересно, съела ли КиКи жабу. Если да, то он не услышит кваканья, когда она будет ее переваривать. Гарри боялся, что КиКи оставила мальчика в кататонии, но она следовала за ним совершенно незаметно, возможно, освоив чары «не замечай меня». В поезде раздался голос: — Через пять минут мы достигнем Хогвартса. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, он будет доставлен в школу отдельно. У Гарри от нервного напряжения забурчало бы в животе, но многолетнее воспитание не позволило этого сделать, хотя Рон, как он заметил, выглядел бледным под своими веснушками, а на его лице явно читалась нервозность, которую он не пытался скрыть. Можно было подумать, что, будучи младшим братом проказников, он должен быть лучшим актером, чем сейчас. Возможно, именно поэтому он пытался найти способ выделиться, ведь ему не хватало здравого смысла в том, что внешность и образ имеют значение, когда о тебе судят. Они присоединились к толпе, заполнившей коридор. Гарри казалось, что он легко пробирается

сквозь толпу незамеченным, даже несмотря на то, что все они искали его. То же самое можно было сказать и о болтливом КиКи, который оглядывал всё вокруг, почти не скрываясь под плащом.

<http://bllate.org/book/17336/1624666>